

Ты почему влез в такие долги? — яростно рявкнул отец Чжан Фу.

Ой, вы многого не понимаете, — опустив голову, пробормотал Чжан Фу. — Как бы вам объяснить? В основном дело в неудачной инвестиции.

Инвестиция? У тебя еще пушок на губах не вырос, а ты уже инвестировать собрался? Изучал экономику — и что? Решил передо мной блеснуть? И чем же ты блеснул? Никто в нашем роду отродясь никуда не вкладывался, а ты в колледже этому научился? Такой взрослый, а в такую историю вляпался. Эх, пропал наш старый род Чжан, — приговаривал Чжан Тяньгэнь, затушивая сигарету.

Фу-бао, у нас тут как раз есть двадцать тысяч юаней, бери пока их, а если не хватит — вместе что-нибудь придумаем, — произнесла мать Чжан Фу, повернувшись и достав из-под матраса у примыкавшей к стене кровати завернутые в ткань деньги.

Чжан Тяньгэнь с гневом ударил по столу:

— Снова ему давать! Это ты его избаловала. Он с самого детства чуть что — домой вернется, голову опустит, пару слов пробормочет, и ты сразу деньги суешь. Балуй его и дальше! Деньги, деньги, одни деньги на уме! На что он их потратил? В азартные игры проиграл или наркотиками увлекся? Как можно было нахватать долгов на пятьдесят тысяч?!

Мать Чжан Фу, Чжу Линлин, запротестовала:

— Раз уж такое случилось, какой толк теперь на ребенка орать? — с каждым словом её голос становился всё громче.

— Всё, хватит! Я с самого начала не хотел вам ничего рассказывать — как заикнешься, вечно одно и то же. Ладно, пойду сам что-нибудь придумаю, — бросил Чжан Фу, подхватил школьный портфель и собрался уходить.

— Уйдешь? Уйдешь, у тебя только одно на уме — уйти! Какую ты голову ломать собрался? Как беда случилась, так сразу вспомнил, что у тебя отец есть! — указав на Чжан Фу, крикнул Чжан Тяньгэнь.

Стоя у двери, Чжан Фу огрызнулся:

— Какая от тебя польза? Ты можешь денег дать или дельный совет подсказать? Только и умеешь, что ругаться, целыми днями только и знаешь, что пилить. Мне уже тошно слушать, я изначально вообще не хотел говорить...

— Не хотел говорить?! А что ты тогда сказать хотел? Что ты такой у нас способный? Что можешь влезть в долги на пятьдесят тысяч?! Мелкий щенок, взбунтоваться вздумал? Что, пару

слов в упрек услышать не желаешь? Да, у меня нет денег, нет способностей, я не могу дать тебе мудрого совета, так ступай поищи себе богатого и способного папашу — пусть он за тебя твои пятьдесят тысяч выплачивает! — взъярился Чжан Тяньгэнь.

Мать, Чжу Линлин, поспешно вмешалась:

— Вы оба не можете помолчать хоть немного, помереть хотите? Ты только и умеешь, что отца с матерью попрекать: чуть вернется — сразу деньги просит, всё больше и больше, а теперь еще и пятьдесят тысяч подавай! Где мы тебе такую сумму возьмем?

Обняв Чжан Фу, Чжу Линлин заплакала:

— Прояви же жалость к отцу с матерью! Ты же говорил, что у вас с Чжу Те точно всё получится? — С этими словами она легонько ударила Чжан Фу кулаком в грудь.

— Отлично! Значит, и ты у нас предательница, в чужом сговоре участвуешь! Сговорила с этим Чжу Те, твою мать! Руки греешь на стороне, решил до нитки обобрать семью Чжанов! — Чжан Тяньгэнь вскочил со стула и перевёл весь гнев на Чжу Линлин.

— С какой стати ты на маму нападаешь? Ты целыми днями на подработках, а маме ни копейки не приносишь. Арендная плата, вода, свет, расходы на жизнь — ты хоть за что-то из этого платилась? Какое у тебя лицо имеет право упрекать? Если бы не мой младший дядя, который нам помогает, видя, как жалко наша семья живет, и пытаюсь вытащить сестру, когда та уже концы с концами не сводила... А ты? Что сделал ты?! — выпалил Чжан Фу и дернул дверь, собираясь выскочить на улицу.

— Чжан Тяньгэнь! Возомнил о себе невесть что? Чего удумал, меня еще стукнуть хочешь? — дрожа от гнева, Чжу Линлин указала на мужа.

Схватившись за ножку стула и свирепо глядя на сына, Чжан Тяньгэнь рявкнул:

— Ты еще на отца голос повышаешь! Я хоть палец о палец не ударю, но в долги на пятьдесят тысяч не влезу! — Он двинулся к выходу. — А ну отойди, мерзавец чертов, вырос какой — долгов на пятьдесят тысяч наделать!

— Ой-ёй-ёй, только и знаешь, что драться! Ребенок уже взрослый, а ты всё за своё! — Чжу Линлин бросилась удерживать мужа.

— Пошла вон, убирайся дорогу, а то сейчас и тебя отлупчу!

— Бей, бей, бей! Только и умеешь, что распускать руки, а на что еще ты способен? — упрямо выставив подбородок, бросил Чжан Фу.

Чжан Тяньгэнь зло усмехнулся:

— Дратся? Дратся! Я тебе покажу, как не слушаться отца, если не бить — ты совсем на шею сядешь! Мать тебя избаловала. А ну иди сюда, паршивец, я тебя убью!

— С какой стати мне идти? Это мой дом, где хочу, там и стою, тебе какое дело? — упрямо возразил Чжан Фу.

— Твой дом?! Где это твоё имя записано? Твой дом?! Пока твой отец жив — это мой дом! Ишь ты, дом его! — выругался Чжан Тяньгэнь.

— Ладно тебе, Фу-бао, помолчи немного. Вот отец успокоится, тогда и поговорим по душам, — уговаривала мужа заплаканная Чжу Линлин, крепко обнимая его за талию.

Чжан Фу закричал громче прежнего, со слезами на глазах:

— Говорить с ним? О чем говорить?! Об учебе?! У других родителей дети по репетиторам ходят, а вы умеете только зудеть учись как следует! Чему еще вы меня научите? Не успеешь и трех слов сказать, как уже за ремни хватаетесь! С меня хватит вашей заботы!

— Сынок, да как ты можешь такое говорить! Мы вырастили тебя и в институт устроили — разве этого мало? — промолвила Чжу Линлин с покрасневшими глазами.

— Ах ты неблагодарный щенок, чего еще тебе надо? Что? Мало того, что мы тебя выучили, так ты еще чего-то удумал? А? Учиться как следует — это по-твоему неправильно? Да? Ты теперь у нас праведник? Что такое? Набрал долгов на пятьдесят тысяч и возомнил себя героем? А? Хватит духу — иди сам расплачивайся! — разразился площадной бранью Чжан Тяньгэнь.

— Выплачу! Хорошо, я сам всё верну! Какая от вас вообще польза? — крикнул Чжан Фу, с грохотом хлопнул дверь и выбежал прочь.

— Сынок, не уходи! Давай всё обсудим, вернись! Возьми хотя бы эти двадцать тысяч... Сынок!.. — рыдая в голос, кричала вдогонку Чжу Линлин.

— Ну всё, чего ты реवेशь? Щенок ушел уже, тише ты, соседи же кругом, — проворчал Чжан Тяньгэнь, втягивая жену обратно в квартиру.

— Да во всём ты виноват! Каких же тяжких грехов я нахватала в прошлых жизнях, раз связалась с вами, отцом и сыном — чуть сойдемся, сразу грызня. Вспомнил про соседей! А сам-то почему орал на весь дом? — оттолкнув руку мужа, Чжу Линлин повалилась на кровать.

— Ступай выгляни на улицу, посмотри, куда он направился, — потер лицо Чжан Тяньгэнь.

— Сам почему не идешь? Каждый раз после ссоры у тебя одна и та же песня: на сей раз я не пойду, иди сам! Ты его довел — вот сам и ищи! Какое горе...

— Сбежал так сбежал, еще я за ним бегать буду? Забыл, кто в доме хозяин? Кстати, что там у него с этим Чжу Те?

Плакал ли он? Кажется, нет, но слёзы помимо воли градом катились по щекам.

— Тц! Тц! Наплакался, глаза б мои на тебя не смотрели! — Выбравшись из съемной халупы в бедном городском квартале, Чжан Фу забежал в темный, безлюдный угол и ожесточенно отхлестал себя по щекам.

Вытерев рукавом слёзы и сопли, Чжан Фу вышел из тени и направился в сторону вокзала. Он знал, что у него еще есть шанс успеть на самый последний поезд до университета, который отправляется в семь сорок пять вечера.

Здравствуйте, один билет до города Чжоуян, — обратился Чжан Фу к кассиру на вокзале.

Извините, сидячих мест больше нет, остались только мягкие плацкартные. Желаете приобрести?

Нет, спасибо. А стоячие билеты есть? Мне один билет без места, — сторбившись, попросил Чжан Фу.

Вот так ему предстояло проехать пятнадцать часов стоя, отправляясь из этого полного боли места в другое, не менее тоскливое.

Осторожно, простите, подвиньте ноги, пожалуйста, — мягко произнесла проводница, толкая перед собой тележку с едой.

Чжан Фу так и стоял в проходе между вагонами, мысленно утешая себя: хорошо еще, что сейчас не праздники, иначе ему бы и в тамбуре места не досталось. Прекрасно, всё просто замечательно, без этого дома и вовсе лучше.

В поезде топили, ночью было не холодно, да и на ночлеге удалось сэкономить. Только и знали, что бранить да орать — вечно как цепные псы, даже простые проводники ведут себя куда вежливее, разговаривают тихим, ласковым голосом. В раздумьях он незаметно для себя заснул.